

УДК 811.161.1'38(075.8)

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-1-126-131>

**О стилистике жанров и генераторской стилистике.
Рецензия на книгу: Н.И. Клушина. Введение в интернет-
стилистику: учебник / Н.И. Клушина, А.В. Николаева. – М.:
ФЛИНТА, 2020. – 240 с. ISBN 978-5-9765-4386-7**

Т.Н. Федуленкова¹ ✉

¹Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
ул. Горького 87, г. Владимир 600000, Российская Федерация

✉ e-mail: fedulenkova@list.ru

Читатели, успевшие приобрести новую книгу Н.И. Клушиной «Введение в интернет-стилистику» (из немалого, кстати, тиража в 1000 экземпляров), с большим, вне всякого сомнения, интересом ознакомились с ее содержанием.

В этом труде автор поднимает ряд не просто актуальных, но животрепещущих вопросов, связанных с предпосылками создания интернет-стилистики, с формированием ее целей и задач как новой вузовской дисциплины, с толкованием базовых терминов и понятий этой отрасли стилистики.

На вопрос «Что такое стилистика жанров?» автор отвечает: это одно из направлений стилистики, в котором изучается типология различных жанров, дается дефиниция понятия жанр, включая его категориальные признаки, описываются прототипические жанровые модели и их современные трансформации, приводится генезис конкретных жанров и решаются многие другие важные вопросы генристики, которые рассматриваются с позиций стилистического учения.

Около четырех-пяти десятков лет назад, в советскую эпоху, существовала стройная система журналистских (медийных) жанров. На факультете журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова усилиями преподавателей кафедры стилистики русского языка было сформировано самостоятельное научно-учебное направление «Стилистика жанров», было издано учебное пособие «Стилистика газетных жанров» (1981). Но в дальнейшем подобные жанрово-стилистические исследования были приостановлены. В своей книге Н.И. Клушина как раз и указывает причины этой остановки: а) в перестройку сложившаяся типология медийных жанров была разрушена, б) дифференциальные признаки конкретных жанровых моделей были размыты, в) жанры трансформировались, г) трансформация жанров нередко сопровождалась их контаминацией и взаимопроникновением. На рубеже XX–XXI вв. ученые отмечали эссеизацию жанров СМИ (Л.Г. Кайда и др.), их наджанровый фельетонный характер (на что, кстати, указывали и в пер-

вые годы революции Ю.Н. Тынянов, Г.О. Винокур и др.). Теоретики СМИ разрабатывали новую типологию жанров, описывая возникающие жанры и их варианты (А.А. Тертычный, Л.Е. Кройчик, А.Н. Тепляшина и др.). В перестроечной генристике насчитывалось до четырех сотен жанров, которые выделялись на разных основаниях, вследствие чего общепринятой типологии жанров выработано не было. Некоторые исследователи отказались в тот период говорить о жанре, заменяя этот термин «типами текстов» (В. Е. Чернявская, Н. И. Клушина и др.). Очевидно, что до нашего времени данный вопрос остается открытым. Сегодня он становится еще более актуальным в связи с развитием интернет-коммуникации.

Обобщая свои наблюдения во время экскурса в историю стилистики жанра, автор резюмирует, что интернет-коммуникации присуща собственная структура жанров. Жанры в интернет-коммуникации под влиянием цифровых технологий весьма динамично развиваются. Многие традиционные жанры трансформируются, в первую очередь, жанр новости и жанр комментария, возникают такие эксклюзивные интернет-жанры, как лонгрид, блог, мем, нарратив и др. (с. 91).

В настоящее время отчетливо проявляются предпосылки создания теории интернет-жанров (М.В. Иванова, Н.И. Клушина, О. В. Лутовинова, А. В. Николаева, Б. Тошович, D. Crystal, S. Herring и др.), в задачи которой входит выявление, описание и структурирование всего многообразия интернет-жанров. Тем не менее пока еще рано говорить о сложившейся типологии жанров интернет-коммуникации, поскольку она сейчас находится на стадии формирования. Однако автор находит возможность в первом приближении охарактеризовать наиболее показательные жанры в Интернете.

Глава рецензируемой книги «Жанр и его основные дефиниции» включает рассмотрение таких вопросов, как:

- дефиниция жанра,
- теория жанра М.М. Бахтина,
- жанровая концепция Ст. Гайды,
- жанр и стереотип в концепции В.П. Москвина,
- интуитивная жанровая рефлексия в концепции Т.В. Шмелевой.

Н.И. Клушина утверждает, что любой текст оформлен в виде конкретного жанра, который имеет «прикрепленность» к определенному функциональному стилю. Для начала автор рассматривает различные дефиниции жанра.

Согласно М.М. Бахтину, ни одно новое явление (фонетическое, лексическое, грамматическое) не может войти в систему языка, не пройдя долгий и сложный путь жанрово-стилистического испытания и отработки. Понимая под речевыми жанрами «относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний» и исходя из соссуровской дихотомии *языка* и *речи* (которая влияла и продолжает влиять на многие лингвистические дефиниции), М.М. Бахтин пишет о том, что речевые жанры, «будучи, в общем, гораздо гибче, пластичнее и свободнее языка, в то же время безличны, так как являются типической формой высказываний, но не самими высказываниями. Типическими для речевых жанров являются: коммуникативная ситуация, экспрессия (выразительность) и экспрессивная интонация, объем (приблизительная длина речевого целого), концепция адресата и наадресата» [1, с. 149].

Критически анализируя высказывание М. М. Бахтина, Н. И. Клушина отмечает, что он усложняет стилистическую перспективу жанра коммуникативной (в современной терминологии – дискурсивной). А вводя критерий объема, ученый предвидит то, что мы сегодня именуем технологической, т. е. связанной с форматными характеристиками, составляющей жанра.

В свою очередь, польский лингвист-академик Станислав Гайда обозначает

жанр как «культурно и исторически оформленный, общественно конвенционализированный способ языковой коммуникации; образец организации текста» [2, с. 106].

Характеризуя жанр как определенный речевой стереотип, В.П. Москвин описывает его функциональную направленность: «Стереотипность речевого жанра обеспечивает: 1) ясность речи, <...> поскольку стереотипы способствуют ускорению процесса понимания в связи с определенной степенью предсказуемости; 2) экономию усилий, <...> поскольку дает возможность без особых усилий, быстро, по определенной схеме, из вполне определенных блоков, построить фразу, текст: как известно, составлять речевые единицы по образцу гораздо легче, чем сочинять. В этом плане жанр как ментальная модель представляет собой *специфический вид структурной организации в памяти* <...>. В таком случае *текст* может быть определен как *любое самостоятельное словесное произведение*, а РЖ (*речевой жанр*) — как *стереотип для создания текстов*» [3, с. 63–76].

Обобщая свои наблюдения и принимая во внимание идею Т.В. Шмелевой об интуитивной жанровой рефлексии, Н.И. Клушина предлагает следующую дефиницию рассматриваемого понятия – это композиционно устойчивая форма текстов, характеризующаяся специфическими, характерными для данного жанра, стилистическими признаками и структурными элементами. Вполне очевидно, что важнейшей чертой жанра, в том или ином виде высказанная различными учеными, будет его устойчивость и типичность.

Жанр как ментальная модель характеризуется тем, что адресант, автор текста, имеет представления – иногда интуитивные – о структурных и стилистических чертах выбранной им жанровой подачи, или, по выражению Н.И. Клушиной, «упаковки» текста.

Особое внимание в рецензируемой книге автор уделяет генераторской стилистике – разделу интернет-стилистики, изучающему роботизированные тексты. Под роботизированными текстами понимаются тексты, сгенерированные компьютерными технологиями.

Термин *генераторская лингвистика* впервые был введен в метаязык лингвистики австрийским профессором Бранко Тошовичем, он же первым дал характеристику формированию и развитию генераторской стилистики: «Генератором является программа, создающая на базе одного текста или нулевого текста другой текст при использовании анализа и синтеза, различных моделей, формул и т. п., для достижения разнообразных целей: утилитарных, игровых, развлекательных, стилистических, (авто)презентационных, демонстрационных и др. Эти механизмы функционируют, как правило, онлайн, реже офлайн. Генерирование предполагает наличие факультативного генерирующего/ входного текста и облигаторного/ выходного текста» [4, с. 180–181].

В главе, посвященной экстралингвистическим основам генераторской стилистики, Н. И. Клушина привлекает внимание читателя к обсуждению следующих вопросов:

- искусственные нейронные сети,
- *homo roboticus*,
- этические вопросы искусственного

интеллекта.

Развитие современных компьютерных технологий, роботов, Интернета, вещей, под которыми понимаются предметы, включающие в себя элементы искусственного интеллекта (концепция так называемого «умного дома»), а также создание искусственного интеллекта на основе искусственно созданных нейронных сетей не только провоцируют прирост информации (*big data*), но и ставят перед человечеством новые гуманитарные проблемы, связанные с его будущим: сохранится ли человек как демиург своего внутреннего и внешнего космоса и в том

числе как языковая личность, или он уступит свое место следующей ступени в эволюции цивилизации, а именно: Homo Roboticus, Примату или пришельцам [5; 6]. Не исключается вероятность замены современного человека в будущем еще даже немислимой нами сегодня новой материей.

Рассуждая о возможных и не вполне прогнозируемых способностях искусственного интеллекта, ученые остро ставят этические вопросы, связанные с дальнейшим развитием искусственного интеллекта, который может привести как к взаимосвязи человека и машины, так и к вытеснению роботами и искусственным интеллектом человека. Создание искусственного интеллекта, расширяющего способности человека и постепенно заменяющего его, провоцирует постановку также и стилистических проблем. В связи с этим в главе, посвященной интралингвистическим факторам генераторской стилистики, Н.И. Клушиной рассматриваются следующие вопросы:

- роботизированные тексты,
- актуальные проблемы генераторской стилистики.

В первую очередь, автор отмечает, что развитие искусственного интеллекта и робототехники повлияло на развитие стилистики в той ее части, предметом которой стал роботизированный текст. В стилистике, как в проявлении гуманитарной, человеческой деятельности, заложен креативный потенциал коммуникации, поскольку она построена на авторском, интенциональном, выборе средств из существующих ресурсов языка. Результатом этого выбора становится текст, в котором реализуется авторский замысел как в содержательной, так и в формальной структуре текста. По меткому выражению Станислава Гайды, стиль – это *гуманитарная структура текста* [7]. И именно стилистика выявляет в тексте стиль, как индивидуальные (идиостиль), так и коллективные стили; в терминологии Ст. Гайды – это функциональные,

эмоциональные, когнитивные и другие типы стилей.

В главе «Авторский стиль vs стилизация» рассматриваются следующие вопросы:

- гуманитарная стилистика,
- проблема стилизации генераторских текстов,
- авторский стиль.

Дифференцируя гуманитарную стилистику от генераторской стилистики, Н.И. Клушина подчеркивает, что последняя изучает некреативное, заданное алгоритмом, написание текстов. Генераторскую стилистику предлагается именовать и нейронной стилистикой, поскольку на смену первым, во многом беспомощным, генераторам текстов приходят нейронные сети и искусственный интеллект, которые пишут уже и сложные тексты – поэтические и журналистские. Известно, что нейросети обучаются писать тексты также на базе уже созданного в мировой культуре корпуса художественных текстов (вспомним эксперименты с произведениями А.С. Пушкина, с английскими сонетами, с авангардной поэзией).

С точки зрения базовых идей стилистики генераторская стилистика вторична, поскольку в генераторы изначально закладываются уже существующие корпусы слов, рифмы, фразы, из которых они генерируют вторичные тексты. Чтобы получить, например, сгенерированный поэтический текст, надо задать ритм с помощью введения первых двух созданных человеком строчек, вручную задать ударение для различения форм слова, например: *рУки* или *рукИ*. (с. 179). Или, например, нейросеть от Facebook уже генерирует стихи, самостоятельно выдерживая размер и ритм, подбирая правильные рифмы.

В главе «Инверсия коммуникативных ролей» рассматриваются следующие вопросы:

- коммуникативные роли,
- первичные и вторичные тексты,

– автор и адресат сгенерированных текстов.

Н.И. Клушина отмечает проявление еще одной важной стилистической проблемы – проблемы декодирования и интерпретации. В генераторской стилистике важнейшая роль должна быть отведена не только автору первичного текста, но и адресату текста сгенерированного. Именно адресат сгенерированного текста должен учитывать текст первичный, знать его, уметь распознать, чтобы понять те стилистические процессы, которые проявляются во вторичном сгенерированном тексте. То есть адресат сам должен иметь глубокие знания культуры, чтобы не только отличить сгенерированный текст от человеческого, но и дать ему оценку. Адресат должен учитывать «расщепленность» текста, «двойное»/ клонированное авторство и перлокутивный эффект. Не случайно канадский философ Маршалл Маклюэн считал самым значимым в коммуникации именно эффект: «Интерес к *эффекту*, а не к *значению* есть основное *изменение*, произошедшее в наше электрическое время, ведь эффект включает в себе всю ситуацию целиком, а не просто какой-то один уровень движения информации» [8, с. 353]. В зависимости от культурного и эстетического развития адресата напрямую зависит будущее генераторской стилистики, которая должна включить в себя и знания общей стилистики.

Но инверсия коммуникативных ролей может идти и по иному сценарию, когда искусственный интеллект научится обходиться без первичных авторских тек-

стов. Поэтому уже сейчас генераторская стилистика ставит целый ряд философских вопросов: где грань между гуманитарным, то есть человеческим, текстом и текстом технологическим? между Пушкиным живым и Пушкиным техническим? сможем ли мы отличить классическую поэзию от флэш-поэзии или последняя так и останется как один из научных экспериментов?

Некоторые серьезные ученые ставят вопросы о запрете исследований, целью которых является развитие искусственного интеллекта, как вводились конвенции о запрете исследований в области водородной бомбы [9], поскольку последствия подобных экспериментов могут привести к непредсказуемым эффектам, в том числе и к уничтожению человеческой цивилизации и самого человека.

В целом рецензируемая книга представляет собой инновационный труд, который не только делится с читателем оригинальными идеями о стилистике интернет-жанров, об основных стилевых доминантах интернет-коммуникации, демонстрирующих асимметрию публичного и межличностного интернет-общения, о новшествах в генераторской модели коммуникации, но и призывает нас задуматься, пока не поздно, о своей судьбе, принимая во внимание стремительное, практически неконтролируемое развитие социума и техники.

Книга может быть рекомендована как специалистам по стилистике, так и по лингводидактике, и, несомненно, по коммуникативной прагматике.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
2. Gajda St. Nowe społeczności dyskursywne a edukacja komunikacyjna // Zmiany w publicznych zwyczajach językowych / Ed. J. Bralczyk, K. Mosiołek-Kłosińska. Warsaw: Upowszechnianie Nauki – Oświata „UN-O”, 2001. P. 7–13.
3. Москвин В.П. К соотношению понятий «речевой жанр», «текст» и «речевой акт» // Жанры речи. Саратов: Колледж, 2005. Вып. 4. С. 63–76.
4. Тошович Б. Структура интернет-стилистики. М.: Флинта, 2018. 492 с.

5. Маркофф Д. «Homo Roboticus? Люди и машины в поисках взаимопонимания: [пер с англ.]. М.: Альпина, 2017. 457 с.
6. Хлебович В. В. О зарождении и судьбе цивилизаций // Успехи современной биологии. 2019. 2(139). С. 206–208.
7. Gajda St. Nowe społeczności dyskursywne a edukacja komunikacyjna // Zmiany w publicznych zwyczajach językowych / Ed. J. Bralczyk, K. Mosiołek-Kłosińska., Warsaw: Upowszechnianie Nauki – Oświata „UN-O”, 2001. Pp. 7–13.
8. Макклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека = Understanding Media: The Extensions of Man. М.: Кучково поле, 2007. 464 с.

References

1. Bahtin M.M. Aesthetics of verbal creativity. Moscow: Iskusstvo; 1986. (In Russ.).
2. Gajda St. Nowe społeczności dyskursywne a edukacja komunikacyjna. In *Zmiany w publicznych zwyczajach językowych* / Ed. J. Bralczyk, K. Mosiołek-Kłosińska. Warsaw: Upowszechnianie Nauki – Oświata „UN-O”; 2001. Pp 7–13.
3. Moskvina V.P. On the relation of the concepts "speech genre", "text" and "speech act". In *Zhanyri rechi = Genres of speech*. Saratov: Kolledzh. 2005;(4):63–76. (In Russ.).
4. Toshovich B. The structure of Internet stylistics. Moscow: Flinta; 2018. 492 p. (In Russ.).
5. Markoff D. Homo Roboticus? People and machines in search of mutual understanding. Moscow: Al'pina; 2017. 457 p. (In Russ.).
6. Hlebovich V.V. On the origin and fate of civilizations. *Uspekhi sovremennoj biologii = Successes of modern biology*. 2019;2(139):206–208. (In Russ.).
7. Gajda St. Nowe społeczności dyskursywne a edukacja komunikacyjna. Zmiany w publicznych zwyczajach językowych. Ed. J. Bralczyk, K. Mosiołek-Kłosińska, Warsaw: Upowszechnianie Nauki – Oświata „UN-O”, 2001. P. 7–13.
8. Makklyuen M. *Ponimanie media: vneshnie rasshireniya cheloveka = Understanding Media: The Extensions of Man*. Moscow: Kuchkovo pole; 2007. 464 p. (In Russ.).

Информация об авторе / Information about the Author

Федуленкова Татьяна Николаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации ВлГУ, г. Владимир, Российская Федерация; профессор кафедры перевода и прикладной лингвистики Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова, член Российского профессорского собрания (Сертификат № 64), член-корреспондент РАН, г. Архангельск, Российская Федерация
e-mail: fedulenkova@list.ru

Tatyana N. Fedulenkova, Doctor of Sciences (Philological), Professor of the Department of Foreign Languages of Professional Communication in Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov, Vladimir, Russian Federation; Professor of the Department of Translation and Applied Linguistics in Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, member of the Russian Professorial Assembly (Certificate No. 64), corresponding member of the RAE, Arkhangelsk, Russian Federation,
e-mail: fedulenkova@list.ru